

Глава 19. Золото и камни

Когда дела были улажены, все поспешили разойтись кто куда.

Чжоу Цзи, как старший сын, не принимал участия в делах компании и всё это время жил в родовой усадьбе, присматривая за стариком. Остальные же давно съехали. Доля Чжоу Ся в итоге была продана более чем за восемьдесят миллионов — он удовлетворённо кивнул, сумма оказалась даже больше, чем он рассчитывал.

Вечером того же дня старейшина Чжоу отказался от ужина. В столовой остались лишь Чжоу Ся и его родители, в недоумении глядя друг на друга. Чжоу Цзи велел управляющему оставить порцию для отца, после чего первым взял палочки и начал есть.

— Давайте есть!

Мосты были сожжены. Раз старик не пожелал проявить милосердие, то и им больше не стоило о нём беспокоиться. В конце концов, война войной, а обед по расписанию. Едим!

Чжоу Ся налил родителям по чашке куриного супа.

— Попробуйте, — предложил он. — Этот суп я выменял на свою работу! Не хвастаюсь, но он действительно необыкновенно вкусный.

Чжоу Цзи сразу ухватился за его слова:

— Ты так быстро нашёл новое место?

Чжоу Ся с нетерпением попробовал суп, зажмурился от удовольствия и нехотя ответил:

— Угу. Там кругом горы, чистая вода и прекрасная экология. Я уже купил дом и собираюсь забрать вас с собой. Как вы на это смотрите? Сразу предупреждаю: это деревня, так что жизнь там будет сильно отличаться от городской.

— Глупый малый, мы с твоим отцом уж точно привычнее к трудностям, чем ты. Это ты у нас родился с золотой ложкой во рту, — Вэй Лань ласково положила сыну в тарелку добавки. — Хоть дед и притеснял тебя в делах, но на карманные расходы никогда не скупился.

Для матери было неважно, куда ехать. Главное — сын выздоровел, и это делало её счастливее всех на свете. Вскоре в тарелке Чжоу Ся выросла целая гора еды.

— Ешь побольше!

Глядя на серебристые нити седины в волосах матери, Чжоу Ся едва сдержал слёзы. Он уткнулся в тарелку и принялся жадно есть. Его аппетит, так разительно отличавшийся от времён болезни, заставил Вэй Лань довольно улыбнуться.

Чжоу Цзи тоже кивнул, соглашаясь с планом сына. Прямо за едой они втроём распланировали дальнейший переезд. Управляющий Чжоу стоял поодаль, изображая из себя предмет мебели — ничего не вижу, ничего не слышу.

Чжоу Ся бросил на него быстрый взгляд и холодно усмехнулся. Верный пёс: даже перед тем, как их выставят за дверь, не забывает следить и докладывать.

Чжоу Цзи и Вэй Лань познакомились на работе. Он был оценщиком ювелирных изделий, она — дизайнером. Красивые, статные и увлечённые общим делом, они быстро сошлись. Старейшина Чжоу, видя, что сын совершенно не желает заниматься семейным бизнесом, переключил всё внимание на третьего сына от любовницы, в котором видел тень себя в молодости. При этом он свято оберегал свою репутацию «верного вдовца», не позволяя женщине войти в дом, что лишь накаляло обстановку между братьями.

Увы, внешнее сходство не гарантирует таланта: копия вышла жалкой пародией на оригинал. Лишь когда родился Чжоу Ся и проявил поразительные способности к финансам, старик пожалел о содеянном. Однако он не желал, чтобы его труды по воспитанию незаконнорождённого сына пошли прахом. Старейшина начал строить козни за спиной внука, ведя двойную игру: на словах назначил его генеральным директором, а на деле хотел заставить Чжоу Ся прокладывать дорогу своему бездарному дяде. Мечтай, старик!

— Босс, завтра я возвращаюсь. Приготовь роскошный пир для встречи! — перед сном Чжоу Ся позвонил Цинь Лэ.

Цинь Лэ, которого родители весь день заставляли обустривать комнату для гостя, изнывал от боли в пояснице. Он лежал на кровати, пока Шэнь Минлян разминал его уставшее тело, то и дело позволяя себе лишнего. Отвечая на звонок, Цинь Лэ едва дышал от усталости.

Он включил громкую связь и лениво протянул:

— Всё готово, ждём дядю и тётю с распростёртыми объятиями.

В этот момент Шэнь Минлян вдруг стал двигать руками гораздо активнее. Цинь Лэ то и дело вскрикивал:

— А! Ой! Полегче!

Чжоу Ся на том конце провода даже покраснел.

— Эй-эй, вы там полегче! Уважайте чувства одинокого человека!

— А? Да мы ничего такого не делаем... — Шэнь Минлян скользнул рукой к пояснице.

Цинь Лэ застонал, внезапно спохватился, покраснел, выключил громкую связь и отвесил пинок «серому волку», который прикидывался невинным. После чего соскочил с кровати, решив больше не обращать на него внимания.

Шэнь Минлян перехватил телефон:

— Чжоу-чжоу, тот фильтр, что я достал... передай деду, понял?

— Понял. Завтра спозаранку зайду к нему. Вещи собраны, как вернусь от Шэней — сразу в путь.

— В дороге будь осторожнее, — напутствовал Шэнь Минлян.

— Знаю-знаю. И ты там... поаккуратнее. Не изводи невестку целыми днями. На него завязано всё моё приданое на вторую половину жизни, а у него тельце хрупкое, я за него переживаю!

В ответ Чжоу Ся услышал лишь короткие гудки.

«Женишься ты или нет — это не мои заботы», — подумал Шэнь Минлян, откладывая телефон, и поспешил успокаивать своего «императора».

— Лэ-лэ, ну Лэ-лэ... — в его голосе прорезались заискивающие нотки, от которых у Цинь Лэ пробежал холодок по спине. — Ну прости меня, я же не нарочно. Просто рука ещё не набита, в следующий раз будет лучше!

— В следующий раз?! Ты меня за раба держишь? — Цинь Лэ картинно надулся.

Что бы Шэнь Минлян ни сказал, всё было невпопад. Пришлось продолжать извиняться:

— Виноват, каюсь! Ну, оцени мои старания, прости меня, а?

— Хм, ладно, не буду оставаться в долгу, — Цинь Лэ выудил из кармана золотой слиток и бросил его в руки Шэнь Минляну. — Награждаю!

Ощущение холодного металла мгновенно привело чувства Шэнь Минляна в порядок. Золото он видел и раньше, но то, что доставал его суженый, всегда было особенным. Он мельком глянул на слиток — ни клейм, ни маркировок.

— Из того места?

Цинь Лэ кивнул.

— Не только золото. Есть серебро, медь и даже алмазы.

Шэнь Минлян посерьёзnel:

— У нас нет нужды в деньгах. Такие вещи не доставай просто так. Пусть лежат, копятса, в цене вырастут.

Он ловко спрятал «чаевые» в карман брюк.

Цинь Лэ закатил глаза.

— За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я дурак — светить таким? Достал просто тебе показать. Любуйся, наложница, на империю, которую покорила твой государь!

Шэнь Минлян звонко чмокнул его в щеку.

— Моя женушка — самая умная!

И легонько взъерошил ему волосы.

— Руки прочь! Всю причёску испортил, изменник! — Цинь Лэ поспешил в ванную приводить себя в порядок, а Шэнь Минлян отправился стелить постель, готовясь ко сну своего «государя».

На следующее утро Чжоу Ся встал ни свет ни заря. Жизнь в деревне приучила его к новому распорядку, и биологические часы не давали спать. Он велел управляющему загрузить в машину всё, что они привезли с собой в прошлый раз, оставив лишь три бутылки молока на завтрак.

Управляющий Чжоу решил, что ослышался. Глядя на совершенно серьёзное лицо молодого господина, он вытаращил глаза. Неужели парень так сильно сорвался из-за стресса? Даже элементарные приличия соблюдать перестал: увозит всё под чистую. Раньше за ним такой мелочности не замечалось.

Чжоу Ся не обратил на него внимания. Он спокойно дождался погрузки и предупредил родителей:

— Заеду к Шэням и сразу за вами. Собирайте всё необходимое, я пришлю людей, чтобы запаковали и отправили багаж.

Старейшина Шэнь спозаранку гулял по саду. Ещё издали он услышал приветствие и, присмотревшись, удивился:

— Ой, каким это ветром занесло к нам великого молодого господина Чжоу?

Чжоу Ся тут же взмолился:

— Какого там господина! Скажите лучше — изгнанника. Не поминайте лихом, пощадите, дедушка!

История с признанием бастарда наделала в городе немало шума. Старейшина Шэнь, конечно, был в курсе семейных дразг соседей.

— Вот же старый дурень! — в сердцах бросил он. — Раз ты ему не нужен, иди ко мне. Будешь мне внуком. Как раз мой оболтус куда-то сбежал, а тут такой молодец на замену. Я только рад буду!

— Ох, это вы сейчас так говорите, а сами-то по нему скучаете! — Чжоу Ся открыл багажник. — Я сегодня здесь по поручению вашего внука. Привёз кое-что ценное.

Он похлопал по коробкам, украдкой взглянув на старика. Старейшина, пойманный на проявлении интереса, смутился и сделал вид, что ему всё равно, зашагав обратно к дому. Но по тому, как ускорился его шаг, Чжоу Ся понял: дед побежал звать людей на разгрузку.

Старейшина Шэнь жил в закрытом правительственном городке. Его дети давно жили своей жизнью, и он не жаловал их частые визиты, ссылаясь на любовь к тишине. Раньше с ним жил старший внук, но теперь, когда тот уехал, смотреть на непутёвых отпрысков старику было совсем тошно.

Зайдя в дом, Чжоу Ся увидел деда, который с невозмутимым видом сидел в гостиной с газетой в руках. Рядом стояла тарелка с горячими мясными баоцзы. Чжоу Ся без церемоний взял один, откусил и принялся болтать о всякой всячине. Старейшина нервничал: гость не переходил к главному, а самому расспрашивать про внука гордость не позволяла. Атмосфера в комнате стала тяжёлой.

Наконец, Чжоу Ся сменил тон:

— Брат Шэнь просил передать вам одну вещь. Очень важную.

Он выложил на стол перед стариком белый фильтр.

Старейшина фыркнул:

— Этой чепухи в Городе Б на каждом углу завались. Решил отделаться от меня такой безделушкой?

— Вовсе нет. С братом Шэнем произошла великая трансформация. Как говорится в притче: «Сон Чжуан-цзы о бабочке»... — загадочно произнёс Чжоу Ся.

Старейшина Шэнь резко выпрямился, газета в его руках смялась в ком.

— Ты хочешь сказать?..

Чжоу Ся молча кивнул. Оба погрузились в тишину, полную невысказанных смыслов.

Пока Чжоу Ся был в разъездах, старший дядя Хунсин успел собрать людей.

— Я с этой бригадой не один объект сдал, — убеждал он Цинь Лэ. — Все свои, мастера от бога, оборудование — лучше не сыщешь. Насчёт биогазовой установки я с прорабом уже переговорил: они такое не раз ставили, опыт есть.

Цинь Лэ просиял и неловко почесал затылок:

— А я-то думал, возиться будем до самого Нового года. Не ожидал, что так быстро выйдет. Ну и мастер же вы, дядя!

Лесть — штука безотказная. Цинь Хунсин довольно расправил плечи:

— Твой дядя в этом деле старый волк. Не смыслил бы ничего — не ворочал бы такими делами!

Он похлопал племянника по плечу.

— Ладно, завтра привезу их на место, пусть смотрят и начинают работу.

Цинь Лэ закивал:

— Конечно, чем быстрее, тем лучше. Деньги — не вопрос. А за материалами, дядя, вы уж присмотрите, пожалуйста.

— Договорились. Пойду я, а то жена заждалась к обеду, — Хунсин вежливо отклонил приглашение остаться.

Цинь Лэ вынес ему блок дорогих сигарет, которые Шэнь Минлян приготовил для дедушки Циня, и две коробки молока.

— Это вам с тётушкой, здоровье поправить. Считайте — подарок от племянника!

Видя, что дядя собирается спорить, Цинь Лэ насупился:

— Что это вы? Уж и отблагодарить родного дядю нельзя?

Хунсин с улыбкой принял дары, погрузил на электроскутер и всю дорогу до дома нахваливал встречным почтительность и щедрость Цинь Лэ. К вечеру вся деревня уже завистливо перешептывалась о том, какого золотого племянника вырастила семья Цинь.

<http://bllate.org/book/17507/1658241>